

А. Г. Митрошкина

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ЗАПАДНЫХ БУРЯТ И ИХ ЗАМЕНЩЕЛИ

В работе делается попытка краткого описания системы личных имен западных бурят – в прошлом шаманистов. Этот ареал интересен для ономастических исследований тем, что в известной мере сохранил особенности раннего периода функционирования имен.

Здесь использованы материалы, собранные во время ономастических экспедиций студентов Бурятского отделения Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова под руководством автора данной статьи.

Система личных имен западных бурят обнаруживает многие черты, связанные с родоплеменной организацией общества. Об этом говорят прежде всего модели имен с компонентом, обозначающим название рода, а также преимущественное употребление термина рода вместо имени человека. Правда, в некоторых бурятских улусах, особенно в верховых Лены, наблюдается процесс интенсивного выпадения терминов рода из состава личных имен.

В современной системе личных имен указанного ареала существуют и взаимодействуют традиционные, исконные, модели с новыми трехкомпонентными моделями по образцу русских имен (фамилия, имя, отчество). Кроме того, мотивы выбора имени освободились от влияния мистики, предпочтение отдается арсеналу русского именника. Названные антропонимические пласти, различаясь структурно, имеют определенные функции, соответствующие тому или иному типу: традиционные имена употребляются в быту, а имена по русскому образцу – в официальной сфере.

В соответствии с историей западных бурят в эволюции бурят-

ской антропологии можно наметить следующие периоды: а) ранний (до XVII века), б) средний (XVII век - 20-е годы XIX века), в) современный.

У имен бурят на отдельных этапах развития менялись и некоторые функции. Так, если для всех трех периодов одинаковы функции различия и взведения в ряд, то имена в первых двух периодах (раннего и среднего) имели еще функцию, которая обуславливала обязательный обряд наречения новорожденного - улгээдэ оруулха 'укладывать в колысль'. Все это диктовалось мистическим возвранием человека на мир.

Правильному пониманию особенностей системы исконно бурятских имен могут помочь свидетельства некоторых исторических памятников и документов, в частности "Сокровенное сказание монголов"¹, архивные документы по истории бурят², материалы, собранные на местах, и наблюдения над формами обращения людей в различных социальных полях (в семье, улусе, на производстве). Сравнение имеющихся у нас материалов, собранных в виде родословных таблиц с личными именами из "Сокровенного сказания монголов", показывает, что система имен западных бурят сохранила многие общемонгольские черты отдаленных времен.

В "Сокровенном сказании" приведены личные имена, которые можно свести к следующим моделям:

1) собственно личное имя, которое может быть образовано от одного апеллятива или словосочетания: Харчу, Бугунутэй, Балгунутэй;

2) имя + прозвище: Сува сэхэр - слепой Сува, Добу мэргэн - меткий стрелок Добу, Торголжин баян - богач Торголжин, Есухэй баатар - богатырь Есухэй;

3) имя отца в форме род. пад. + термин хөвүүн 'сын' + личное имя Ихнудэний, хөвүүн Шинсочи - Шинсочи, сын Ихнудэна;

4) личное имя + прозвище + термин родства: Дову мэргэн дүү - Лову - меткий стрелок и младший брат; Есухэй худ - , сват Есухэй;

5) название рода в род. пад. + имя отца в род. пад. + термин хөвүүн + личное имя: Хонхотаны Чирха ёвгений хөвүүн Минлиг - Минлиг, сын старика Чирха Хонхотанского рода;

6) представители бедных слоев населения именуются по названию рода богача, которому присуживают: Би Малиг баяудын хун - Я человек из рода Малиг-баяутов;

7) термины родства: ах 'старший брат', дүү 'младший брат', хүү 'сын', худ 'сын' - употребляются при личном обращении и при отсутствии кровного родства.

Приведенные модели сохранились в основном в современной системе личных имен западных бурят. Некоторое отличие имеет порядок компонентов в прозвищных именах. В "Сокровенном сказании монголов" прозвище распологается постпозитивно к личному имени, например: Дува сохор - Дува слепой. В то же время в бурятском языке прозвища, образованные посредством описания человека по внешнему виду и характеру, употребляются в препозиции по отношению к личному имени: нохор Улагсээ - слепой Алексей, Дохолсон Шоно - хромой Шоно.

При изменении порядка расположения компонентов прозвище-прилагательное становится сказуемым: Улагсээ нохор 'Алексей-слепец'. Но если прозвище выражено именем существительным, обозначающим профессию, род занятия человека, то порядок слов не изменяет смысла компонентов сочетания. Например, не имеют существенных различий сочетания Борбооско дархан и Дархан Борбооско 'кузнец Борбооско'.

Современная западнобурятская антропонимия удерживает в основных чертах характер апеллятивных основ, тогда как многие восточнобурятские имена восходят к тибетским и санскритским заимствованиям³.

В настоящее время невозможно сказать, какие имена, с какой внутренней формой и по каким причинам выпали из системы. Однако вполне определенно, что личные имена претерпели соответствующую фонетическую адаптацию в зависимости от фонетической системы бурятских говоров. Так, в жакающих говорах употребляется ж вместо классического дж, а в якающих - ему соответствует яа. Например, в языке балганских бурят есть имя Хаабай, которому в языке верхоленских бурят соответствует Йабай. Наблюдаются и другие изменения.

Сложное взаимодействие ранних имен, ставших ныне бытовыми, с именами официальными, созданными по русскому образцу, выливается в единую систему бурятского именника.

Модели личных имен отражают социальную группировку людей по кровному родству, совместной жизни в определенном населенном пункте, на произоцдстве, а также личные отношения (товарищеские, дружеские, фамильярные и т.д.).

Неофициальные (бытовые), то есть непаспортные имена, можно разделить на внутрисемейные, внутриулусные и междуулусные.

Внутрисемейные имена. По сравнению с другими моделями внутрисемейные имена – это микроимена, далее не разложимые. Они имеют следующие разновидности:

а) термины родства в функции заменителей личных имен: баабай 'отец', тээ баабай 'дедушка', тээдэй 'бабушка', аха или аханай 'старший брат', хаадий, шаштай или шаштайдай 'старшая сестра', дуу или дуудээ 'младшая сестра' (братья), ахадай 'жена старшего брата', отхон 'младший в семье';

б) осложненные термины родства в той же функции. Например, если старших братьев два или три, то имена их будут отличаться маркирующими словами: ехэ 'старший', дунда 'средний', бага 'меньший' (ехэ аха, дунда аха, бага аха);

в) имена, образованные по модели: личное имя + термин родства: Галнай нагаса 'тетя Галнай', Галуун хаадий 'старшая сестра Галун'. Причем последние модели функционировали в отдельных семьях избирательно, то есть одни предпочитали модель термин родства + личное имя, другие – прилагательное (ехэ, бага) + термин родства. Младших старшие дети называют обычно по имени, данном при рождении.

В семье же, где глава имел двух жен, дети называли их Ехэ маамай 'старшая, или большая мама', Бага маамай 'малая, или младшая мама', либо прибегали к модели: личное имя + маэмай: Галуужа маамай, Маатуу маамай. Муж называл своих жен по имени при обращении к ним, а при общении с соседями мог назвать урда изии – букв. предшествующая жена, хойто изии – букв. последующая жена, как их называют вообще соседи;

г) внутрисемейные прозвища, способные замещать личные имена: Салсэгэнүүр – от сэлсэгэнэхэ 'иметь привычку что-либо делать быстро, неаккуратно', Урбагануур – от урбаганаха 'проявлять чрезмерную вспыльчивость'. Обычно внутрисемейные прозвища не переходят в более широкое социальное поле;

д) ласкательные имена: Мухардаашка – образное название девочек, букв. 'кузая'; Нёонсо – звукоподражательное слово.

Одной из характерных особенностей внутрисемейных имен является начальная аллитерация или конечная рифмовка их для введения в ряд микрополя семьи. Например, в семье 30-летнего бурята Абызаевского рода Бурзаны Бидова (жена Дудей) все имена

дочерей начинались с пишущего звука: Шабшан - 12 лет, Шадирь - II, Шаршан - 9, Шадаха - 6, Шарахубуун - 5, Шарсун - 2 года (запись произведена в январе 1850 года). У Батхана Бушнаева, 63 лет, сыновья именовались на губной б: Бажай - 33 года, Балдан - 30 лет, Башинг - 19 лет, Бахан - 14 лет.

В 1917 году в улусе Унета Молькинской волости Балаганского уезда Иркутской губернии созвучные имена имелись в следующих вариантах: братья Саргээ и Гэргээ Ивановы, Педын и Щёдор Го-жиновы, Тиихон и Тимооха Хундановы. В улусах Хаймат две сестры именовались Илеэнэ (ср. рус. Лена) и Мелеэнэ. Такое соприменование у иркутских бурят называется нерхээлхэ (от нэрэ 'имя').

Затруднения, возникающие вследствие одноименности братьев или сестер, могут разрешаться по-разному. Например, две сестры могут иметь одно одинаковое официальное имя Екатерина и разные бытовые: Хатрина (ср. рус. Катерина) и Хаатя (ср. рус. Катя), которые для родителей представляются разными именами.

Далее, в составе внутрисемейных имеются паспортные, официальные имена. Для младшего поколения бурят они являются заимствованными из русского языка, для людей старшего возраста - образованными, как правило, искусственно, путем подбора к исконным именам созвучных русских: традиционные женские имена Ногоодой и Ноёол имеют официальную форму Надежда; Буглаахай, Буглаалай - Баян; Шарган - Шура, Александра.

Внутриулусные имена. В детские годы, когда носитель имени еще не может непосредственно общаться с одноулусниками, его называют "сын или дочь такого-то", употребляя имя отца или матери в форме родительного падежа с прибавлением хубуун 'сын' или басаган 'дочь'. Например: Михлайн хубуун 'сын Николая', Шаранни басаган 'дочь Шарана'. Причем слово хубуун может относиться и к девочке в значении 'ребенок', 'дитя'.

С подросткового возраста человек начинает общаться с соседями, теперь при обращении его называют по личному имени, а в отсутствие - к личному имени добавляют имя отца в родительном падеже: Яшкин Буганайшха 'Буганайшка Яшки'. Если в улусе имя одного из родителей повторяется, то имя отца усложняется именем деда по отцу: Борсойн Олёошиин Галуун 'Галина Борсоева Алексея', Даниилайн Олёошиин Галуун 'Галина Данилова Алексея'.

При обращении к старшим используют формулу: личное имя + абага 'дядя' или төөдэй 'бабушка': Банга абага 'дядя Байнга',

Галнай төөдэй 'бабушка Галнай'. Эта модель напоминает общемонгольский обычай обращаться друг к другу по названию родства.

Согласно традиции, принято обращаться к лицам, имеющим детей, по имени старших детей: Буглаахайн баабай Байнга абага 'отец Буглаахая дядя Байнга'.

Вместо имени может употребляться прозвище (по-бурятски оно называется ара нэрэ): Хорьёон Пидуусайн хубуун Хостя 'Бормотуна Бидуса сын Костя', Барматаа Петрууха 'Бормотун Петруха'.

В речи старшего поколения в пределах улуса широко представлены групповые наследственные имена, указывающие на кровное родство людей, на их происхождение от одного предка. Эти группы называются ураками⁴, или эльгэнами⁵. При одинаковом значении эти термины функционируют различно. Урак входит в название рода (хима ураг, божоо ураг), а эльген указывает только на общее происхождение. Поэтому возможны словосочетания: Би хима урагайб 'Я – из урака хима'. Биди нэгэ эльгэнэйди, хима урагтаа рохимди 'Мы единокровные, входим в урак хима'.

Имя, указывающее на принадлежность человека к тому или иному роду, имеет следующий вид: Божоо урагай Хамнайн Монхой 'Божоева урака Хамная сын Монхой'. В этом случае может употребляться и прозвище: налабха урагай хазагай Митрошки 'Кривой Митрошка из Халабхаева урака'.

Названия отдельных семей ураков или эльгэнов образуются по следующей формуле: имя главы семьи + собирательный суффикс -тан: Шэбхэнээтэн – Шебхенеевы, семья Шебхенеевых. По аналогичной формуле (имя отца + суффикс -тан) образуется название большой семьи, включающей семьи детей, если последние живут вместе. Семьи детей также имеют названия, созданные по тому же образцу (имя главы малой семьи + -тан). Например, потомки Солдоя, состоящие из двух семей, назывались Солдоотон – Солдоевы, куда входили Няятан 'семья Ня' и Михуулхатан 'семья Николая'.

Наряду с названиями, содержащими термин урак, встречается форма именования с собирательным суффиксом -шул или со словом соло. Например: монгол соло, или монголшуул 'монголы'; нагдай соло, или нагдайшул 'хагдаи'.

Внутриулусные традиционные имена тесно связаны с внутрисемейными, так как последние входят в состав первых.

Межулусные имена. Строятся на названиях улусов, представляющих собой топонимы и восходящих к именам предков рода: Ба-

руун Холбоо Оошин: 'Ошины Барун-Холбоя'; Урда Молойн Энээ 'Энкен Юхного Молоя'. Эти имена могут осложняться и прозвищами, а также именем отца в форме родительного падежа.

Модель междуулусных имен: название рода (или улуса в родительном падеже) + личное имя с термином родства – зафиксирована в русских документах, где все нарицательные компоненты сложного имени переведены на русский язык: Булуй да Бучок да Онгоев брат Данчин да Болгадайского рода мужик Торым⁷.

Описанные типы имен являются традиционными, неофициальными. Они широко распространены среди старшего поколения бурят и особенно часто называются при воспоминаниях о прошлых временах.

Своебразна природа современных прозвищ, среди которых большое место занимают школьные клички. Если в средний период преобладали прозвища с негативным планом содержания, то в наше время образуются прозвища, связанные с наукой, с практикой обучения детей (химсэг – ср. химия, кол – единица); часто прозвища образуются по созвучию с фамилией, именем и отчеством человека (Алеша – Алешка, Башинов Илья Карлович – Башкир, Танганов – Тангаан). Прозвища, метко схватывающие внешние признаки человека, оригинальность поведения, изменили appellативную основу: Бадмаев Боря – Пончик (чрезмерно полный), Шулунов Эдик – Унэгэн (хитрый).

Фамилия и отчество. Имена по отцу и названия улусов в форме родительного падежа подготовили почву для заимствования из русского языка патрономических суффиксов -ов// -ев, -ин. иногда с термином "сын". Данные формы имен встречаются в архивных документах, начиная с ХУП века: Заярайко Бурлаев, Лунка Дахнева улуса, Тураев роду Тураев сын Скинчей⁸.

Сравнение традиционных внутриулусных и междуулусных имен с соответствующими русскими формами показывает, что последние – это перевод бурятской системы имен на русский язык. Если в ту эпоху для русских форма на -ов// -ев, -ин представляла собой имя человека по имени отца, рода или названия улуса, то для бурят это было нечто новое. В дальнейшем, еще до образования отчества, формы имен на -ов// -ев, -ин осознавались как фамилии в отличие от имен по отцу.

После революции, особенно в период колLECTIVизации, образовывались отчества с суффиксами -ович// -евич, -овна// -евна, -чна. У людей старшего возраста фамилии и отчества в основе совпада-

ли, например: Халмахтанов Бутухан Халмахтанович. У младшего поколения они чаще различались: Степанов Абогой Халтырович.

Главным источником образования фамилий и отчеств служили исконно бурятские личные имена, прозвища, названия родов. Русские фамилии заимствовались в готовом виде, главным образом при крещении. Так, например, в Качугском районе среди бурят распространилась фамилия Сапожников в связи с крещением местных бурят в Ангинской церкви, при которой, видимо, был монастырь. Поэтому село Анга на местном бурятском языке называется Мансар. Так как не все члены конкретной семьи крестились, в ней появлялись две фамилии: в Нохоеевом роде в одной семье старший сын носил фамилию Сапожников Михаил (крещенный), а младший — Мурашкин.

Фамилии, а также имена и отчества все чаще начинают употребляться в быту, особенно среди бурятской интеллигенции. Частота употребления той или иной модели имени конкретного человека зависит от его социального положения. Модель имя + отчество в бытовой речи более употребительна для учителей и руководящих работников в пределах одного и того же коллектива. Однако среди вышестоящих работников могут стать более частотными фамилии, чем имена и отчества.

Выводы

I. Типы моделей традиционной бурятской антропонемии находятся в прямой, хотя и сложной зависимости от функций имен в соответствующем социальном слое. Чем меньше социальное поле, тем проще структура имени, и наоборот. Каждое более широкое социальное поле или изменение характера его ведет к изменению и усложнению моделей имен. Естественно, усложнение имен не безгранично. Так, общение людей разных районов области обеспечивает модель имени: названия районов в форме родительского падежа + личное имя (или фамилия).

Такая модель характерна и для других народов. В частности, на международных спортивных и других соревнованиях, симпозиумах человека именуют, указав, имя, фамилию и название страны.

2. Личное имя, присвоенное при рождении (Нёёл), и официальное имя, записанное в свидетельстве о рождении (Надежда),

органически входят в соответствующие модели имен других социальных полей.

3. Внутриулусные и междуулусные имена - это имена наследственные, но не официальные, то есть непаспортные.

4. Модель личное имя + термин родства весьма заманчиво толковать как свидетельство вторичности образования личного имени по отношению к термину родства в глубокую древнюю эпоху.

1 См.: Монголын нууц товчоо. Хоёр дахь удаагийн хөвлэл. Хуучин монгол хэлийн одсогийн монгол хэлээр Цэндийн Дамдинсурэн орчуулав. Улаанбаатар, Улсын хэвлэлийн газар, 1957.

2 См.: Сборник документов по истории Бурятии. ХУП век. Вып. I. Составлен Г. Н. Румянцевым и С. Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960.

3 См.: Бураев И. Д., Шагдаров Л. Д. О бурятских личных именах. - К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1969, с. 107-109.

4 Ср. древнетюркское ичи 'зерно', 'семя', 'косточка'; 'род', 'потомство' (Древнетюркский словарь. Л., Наука, 1969).

5 В бурятском языке эльгэн имеет прямое значение "печень" и переносное "родственник, родной" (Бурятско-русский словарь. Составлен К. М. Черемисовым. М., Советская энциклопедия, 1973).

6 Дондуков У.-Н. Ш. Абийксельное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1964, с. 12.

7 Сборник документов по истории Бурятии, с. 56.

8 См.: Сборник документов по истории Бурятии, с. 268, 305.